

ли более свободны от влияния так называемого административного фактора, который на общинных выборах выразился в отказах от регистраций местных партийных групп ХДС и ЛДП и создал особо благоприятные условия для победы СЕПГ. По сравнению с показателем СЕПГ, 57,2 % голосов избирателей на общинных выборах снижение доли голосов, отданных партии на выборах в ландтаги советской зоны оккупации составило 9,4 % голосов. В Тюрингии разница не была такой существенной. На выборах в органы управления общин СЕПГ получила 50,5 %, а на выборах в ландтаг – 49,3 % голосов. Количество голосов, отданных за ХДС, напротив, выросло. Эта тенденция четко прослеживается в Тюрингии, где рост количества голосов за ХДС составил 9,8 %, что объясняется возможностью повсеместного голосования за список ХДС, в отличие от общинных выборов.

В результате выборов состав ландтага Тюрингии выглядел следующим образом: СЕПГ – 50 депутатов; ХДС – 19; ЛДП – 28; Комитеты крестьянской взаимопомощи – 3 депутата. Таким образом, СЕПГ не смогла сформировать в Тюрингском ландтаге фракцию большинства. Своей деятельностью в ландтаге ЛДП и ХДС могли ограничивать законодательные инициативы СЕПГ. С другой стороны, буржуазные партии своим участием в работе правительства Тюрингии и одобрением важных законов легитимировали проводимые СЕПГ структурные изменения в экономике и общественной жизни.

Оценивая итоги выборов в общины, ландтаг и крайстаги Тюрингии, необходимо отметить, прежде всего, решающую роль органов СВА, которая заключалась в обеспечении победы СЕПГ путем административной и материальной поддержки, а также посредством ограничений предвыборной деятельности «буржуазных» партий. Несмотря на отдельные успехи ЛДП и ХДС, характер предвыборной борьбы и общий итог выборов 1946 г. в Тюрингии во многом определили вектор дальнейшей трансформации политической системы земли в сторону однопартийной политической системы, что в целом совпадало с тенденциями характерными для всей СЗО.

М.Р. Морозова

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ФРГ

Хотя впервые понятие «социальное государство» было использовано прусским общественным мыслителем Л. фон Штайном¹⁹⁵ в середине XIX в., наиболее широкое распространение этот термин получил лишь после того, как в 1949 г. в Конституцию ФРГ было включено выражение «sozialer Rechtsstaat», которое дословно переводится как «социальное правовое государство».

Развитие теории государств благосостояния – примета западных обществ послевоенного времени. Германия не является исключением. В развитии немецкого социального государства после второй Мировой войны можно выделить следующие этапы: фаза становления (1949 – 1966), следующая за ней фаза развития и модернизации (1966 – 1975), фаза стагнации (1975 – 1995) и упадок социального государства, начиная с 1995 г.

Современное немецкое общество на данном этапе едино в понимании того, что хотя необходимости де-монтировать существующую систему социального государства можно и нужно избежать, есть существенные причины говорить о важности проведения реформ в социальной политике, и курс реформ должен базироваться на историческом переосмыслении опыта создания социального государства ФРГ. Именно поэтому тема исторического развития социального государства как никогда актуальна именно сегодня.

Становление социального государства (1949 – 1966)

На основе концепции социального государства была осуществлена трансформация централизованной нацистской экономики в социальную рыночную, построение которой ознаменовалось достижением полной занятости и высокими темпами экономического роста. Сама трансформация вошла в мировую экономическую историю как «немецкое экономическое чудо» – расцвет социальной рыночной экономики. На базе реальных заделов в материальном производстве ФРГ появилась возможность для проведения более активной социальной политики, прежде всего, путем увеличения производства общественных товаров. С другой стороны, ухудшение мировой хозяйственной конъюнктуры и замедление темпов экономического роста потребовали выработки новой концепции регулирования.

Основными направлениями первого законодательного периода работы бундестага на этом этапе были осмысление и переработка последствий второй Мировой войны (федеральный закон о материальном обеспечении 1950 г., закон о компенсации ущерба, причинённого войной 1952 г.¹⁹⁶), а также реконструкция довоенной системы социального страхования и, прежде всего, жилищная политика в рамках

¹⁹⁵ Stein L. van. Geschichte der sozialen Bewegungen Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. Bd. III. Muenchen, 1921.

¹⁹⁶ К середине 1968 г. общая сумма выплат из компенсационных фондов составила 109 млрд. марок, что, очевидно, подчёркивает социальный характер проводившейся в 1950 – 60-е гг. политики порядка, что подтверждает один из основных постулатов социального государства – идею социального уравнивания путём справедливого перераспределения доходов и благосостояния в пользу социально нуждающихся категорий населения.

политики послевоенного восстановления. В основе оформления политики социального страхования лежали вопросы организации и борьбы за власть, поскольку система социального страхования, а именно больничные кассы, были традиционным оплотом профсоюзного движения и социал-демократии. В вопросах самоорганизации страхования профсоюзы были вынуждены соблюдать паритет, превращаясь, таким образом, из классовых антагонистов в социальных партнёров власти. Это привело к тому, что рабочее движение потеряло власть над институтами социального государства.

Политический компромисс ценностей и интересов привёл к тому, что государство социального страхования ФРГ вынуждено было доказывать свою прочность, несмотря на растущее бремя социальных расходов.

Модернизация социального государства (1966 – 1975)

Новый этап в историческом развитии социального государства начался в 1966 г. и был связан с изменением структурно-политической интерпретации социальной государственности как «глобального перераспределения», «кейнсианства» и «концентрированного действия». Это проявилось в социальной политике, прежде всего, в форме приведения в соответствие страхования рабочих и служащих, а также издания закона о стимулировании занятости, ставшего переходом к активной политике всеобщей занятости.

Смена правительства христианских и свободных демократов и приход к власти социал-демократов привели к победе хозяйственно-политического курса, в основе которого лежала концепция неокейнсианства, значительно отличавшаяся от разработанной в начале 1960-х гг. А. Мюллером-Армаком. Встраивание неокейнсианского глобального регулирования в социальную рыночную экономику определило хозяйственное развитие ФРГ в данный период. Эта концепция представляет собой соединение принципов доминирования государства в экономике и растущей роли социальной составляющей. С одной стороны, имело место существенное улучшение социального и социально-политического качества социального государства, которое согласовалось с первоначальной концепцией. С другой стороны, социально-политическое развитие осуществлялось слишком форсированно, что угрожало причинить вред социальному государству. Благодаря осуществлению политики по формированию социального государства в ФРГ были созданы реальные условия для дальнейшего развития социальной системы, расширение объема услуг которой следовало непосредственно за экономическим ростом.

Основы новой политики были кодифицированы в Законе о содействии стабильности и экономическому росту, принятом в середине 1967 г. Денежно-кредитная политика дополнялась активным использованием инструментов государственной бюджетной и налоговой политики.

Это было время беспрецедентного развития социального государства: социально-политическая концепция расширялась во многих направлениях, являясь, с одной стороны, реакцией на растущие ожидания населения, с другой – катализатором модернизации общества. Социальная политика становится общественной политикой, отвечающей целям повышения качества жизни, создания социальной инфраструктуры и социального планирования, а также уравнивания возможностей членов общества посредством таких механизмов, как образование.

Попытка усовершенствовать модель социальной рыночной экономики с помощью инструментов неокейнсианства дала неоднозначный результат: хотя она и привела к некоторым позитивным изменениям (быстрое восстановление нарушенного вследствие кризиса 1966 – 1967 гг. экономического баланса), но она же нарушила системную целостность социальной рыночной экономики, что вылилось в деструктивные процессы и неоправданные социальные расходы.

Социальное государство в тупике (1975 – 1995)

Нефтяной и экономический кризис 1973 – 1974 гг. стал переломным моментом в развитии немецкого социального государства. Господствовавшая до этого периода ориентация на расширение социальных функций государства прервалась, сокращение социальных выплат стало приметой этого времени. Экономический рост прекратился, безработица, с которой, как казалось, было покончено ещё в начале 1960-х гг., восстановилась в правах. Социальная политика стала экономной. В это время правительство и общество сталкивается с ещё одной проблемой – демографической. И хотя по прогнозам старение нации примет угрожающие масштабы к 2030 г., политики стали всерьёз задумываться о необходимости пересмотра систем социального страхования.

Помимо этого, в течение этих 20 лет в обществе имели место до сих пор многими немецкими исследователями не признанные количественные и качественные тенденции развития социального государства. Например, данный период стал временем особенного внимания общества к семейной политике: в 1985 г. детские пособия и декретный отпуск стали частью пенсионного страхования. Ещё одной значимой тенденцией социального государства этого периода стало признание ценности семейных обязанностей наравне с работой на предприятии или в качестве служащего, ранее считавшихся более общественно-важными формами труда.

1980-е гг. характеризуются нарастанием кризисных тенденций в экономике ФРГ, выдвигающим на повестку дня требования технологической, структурной и институциональной перестройки, что привело к отходу от политики глобального регулирования. В этот период постепенно изменяются акценты в социально-экономической политике. В результате победы христианских демократов происходит смена хозяйственно-политической концепции и возвращение к ордолиберальным принципам социального государства.

Объединение Германии в 1990 г. стало толчком для бурного и подчас неконтролируемого развития системы социального обеспечения и перераспределения, повышения социальных выплат, но в 1980-х гг. государству ещё удавалось сдерживать рост социальных расходов.

Помимо сокращения социальных расходов в эти годы принимает очертания новый тип социальной политики, а именно реструктуризация институтов социального государства. В центре внимания встали вопросы социального управления процессами распределения, вместо обычного принятия новых видов социальной помощи и аннулирования старых: примерами нового подхода к управлению социальной политикой стали принятый в 1989 г. закон о пенсионной реформе, закон о содействии занятости, принятый в 1985 г., а также закон о предпенсионном периоде (Vorruhestandgesetz, 1984).

Радикального пересмотра системы не происходило, но в течение всего своего существования социальная система проявила удивительную способность эволюционировать, приспосабливаясь к требованиям нового времени и новых правительств, до тех пор, пока не наступил кризис 1990-х гг.

Другой отличительной особенностью немецкого социального государства является то, что развитая социальная система стала вполне самостоятельной реальностью, значительной социальной, экономической и нормативной величиной с прикрепленными к ней идеями и интересами различных групп общества, что и делало эту систему способной видоизменяться, не изменяясь.

В конце 1990-х гг. социальное государство впервые переместилось в центр дискуссий о будущем немецкого общества. Именно на этом этапе легитимность принципа социального государства, несмотря на утверждённое конституцией равноправие этого принципа с другими политическими ценностями немецкой государственности, была наиболее спорным моментом в общественных дискуссиях.

Были ли первые 50 лет существования Федерации временем ошибочных решений в социальной сфере? Этим вопросом задаются современные немецкие исследователи, не находя однозначной оценки. Действительно, социальное государство увеличило своё участие не только в доле ВВП, но также в доле доходов населения. Всё же, рыночная активность остаётся доминирующим источником доходов большинства населения ФРГ. Лишь в бывших восточных землях Германии ни много, ни мало 40 % населения живут в основном за счёт отчислений социального государства, виной чему является высокий уровень безработицы и сравнительно ранний уход на пенсию. Проблемой нынешнего социального государства является также рост структурных факторов социальных расходов, прежде всего, удорожание социальных услуг вследствие технического прогресса в медицине и демографического старения населения.

Думается, проблема буксирования немецких реформ в социальной сфере в том, что обновление социального государства ФРГ не имеет ещё обоснованной и приемлемой для большинства концепции.

А.С. Бурнасов

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИКИ «СТАРЫХ» И «НОВЫХ» ЗЕМЕЛЬ В ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Период объединения Германии сегодня является предметом активного изучения политологов, социологов и юристов, которые не спешат отдавать исследовательскую инициативу в руки историков. Только спустя 16 лет со дня объединения данные экономического роста, результаты социологических опросов, многочисленные научные исследования начинают складываться в законченный образ и представлять научный интерес для историков.

Интересно освобождение западногерманских политиков от «эйфории воссоединения, которое в силу благоприятно сложившейся международной обстановки прямо-таки свалилось на них с неба» (К. Зонтхаймер)¹⁹⁷. Восстановление суверенитета объединенной Германии в октябре 1990 г. только положило начало воссоединению немецкого народа. По настоящий момент следы раскола еще остаются в душах людей, их зарастанию мешают новые проявления зависти и отчуждения. Шестнадцать лет совместной жизни «осей» и «весси», как называют друг друга западные и восточные немцы, показали, что процесс их взаимного сближения является делом даже не нескольких правительств, а нескольких поколений.

¹⁹⁷Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы. М., 1996. С. 23.